

А.С. Клюев

МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Музыкотерапия, в конечном счете, – лечение музыкой в человеке ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО НАЧАЛА: «музыкальный способ» возвращения человека к существованию в соответствии с его, человека, подлинной человеческой природой. Такое понимание музыкотерапии позволяет интерпретировать ее в качестве метода педагогики, особенно, – музыкальной педагогики (вследствие задействования и в музыкотерапии, и в музыкальной педагогике одного «рабочего» материала – музыки) [1].

уществует огромное количество технологий в области музыкотерапии, отечественных и зарубежных, оказывающихся полезными в педагогическом процессе. Приведем некоторые из них. Начнем с отечественных.

Среди наиболее известных российских образцов нужно назвать модели В.И. Петрушина, С.В. Шушарджана, В.М. Элькина, Р. Блаво. Остановимся на них подробнее.

Свою модель В.И. Петрушин называет «музыкально-рациональной психотерапией». Суть ее в строго логическом (рациональном) применении средств музыкальной выразительности в оздоровительном плане. При этом важнейшими такими средствами автор считает темп и лад в музыке. По мнению В.И. Петрушина, музыкальное произведение выражает то или иное настроение (что и предопределяет возможность использования музыкального произведения в оздоровительном направлении) в зависимости от темпа и лада его звучания.

Модель С.В. Шушарджана базируется на древнекитайском учении о пяти звуках (пентатонике), соответствующих, по представлению древних китайцев, первоэлементам, а также определенным органам человека, вследствие чего воздействие того или

иною звука (извлеченного из музыкального инструмента или пропетого) на определенный орган и производит оздоровительный эффект.

Согласно Шушарджану, воздействие звука связано также с его динамикой, тембром и другими показателями.

Технология В.М. Элькина опирается на цветодиагностику, созданную швейцарским ученым М. Люшером, основанную на соответствии восьми цветов восьми эмоциональным состояниям человека (черного цвета – трагической погруженности в себя; серого – отрешенности; коричневого – печали; фиолетового – мечтательности; синего – покоя; зеленого – задумчивости; желтого – радости; красного – энергетического подъема). Каждый из используемых Люшером цветов, как считает В.М. Элькин, может быть представлен тремя тональностями (мажорными или минорными, в зависимости от цвета), обеспечивающими лечебное воздействие музыки.

Что касается модели Р. Блаво (автор именует ее «энергоинформационной»), то она связана с древнеиндийским учением о семи чакрах – энергетических центрах человека, расположенных вдоль позвоночника, отвечающих за здоровье органов, находящихся в их «зоне влияния». (Названия чакр, снизу вверх: Муладхара, Свадхистана, Манипура, Анахата, Вишудха, Аджна и Сахасрара.) Воздействием на эти чакры специально подобранными музыкой, цветом, ароматом и осуществляется, согласно Р. Блаво, музыкотерапевтическая деятельность.

Из зарубежных технологий в первую очередь следует отметить разработки С. Грофа (Grof S.), К. Швабе (Schwabe Ch.) и А. Менегетти (Menegetti A.). Рассмотрим их подробнее.

С. Гроф использует музыку в качестве лечебного «орудия» в рамках предлагаемой им холотропной терапии (в холотропной терапии применяется гипервентиляция, а также специально подобранная музыка для индукции неординарных состояний сознания в оздоровительных целях). Как указывает С. Гроф, во многих великих духовных традициях разработаны приемы звукового воздействия на человека. Систематически используя это знание, можно оказывать влияние на состояние сознания в желаемом направлении. По мнению автора, при проведении сеанса холотропной терапии с использованием музыки необходимо полностью подчиниться музыкальному потоку и позволить ему резонировать во всем теле.

В своей практике К. Швабе выделяет ретроспективную и проспективную фазы музыкотерапии.

Ретроспективная фаза направлена на то, чтобы клиент пережил необходимость активного раскрытия внутреннего конфликта. На этом этапе слушание музыки приводит к конфронтации клиента со своей внутренней жизнью, своими переживаниями. До того оставшиеся неосознанными или только частично осознанными конфликты преобразуются в конкретные представления. Эта трансформация может служить предвоступительной ступенью к словесной психотерапии.

В проспективной фазе, по Швабе, возможны два подхода. Первый подход – разрядка психического напряжения, выражением которого могут быть различные функциональные расстройства органов. Второй – развитие потребности в слушании музыки, ведущее к стабилизации уравновешенного самочувствия.

А. Менегетти основывается на активном вовлечении телесности в музыкотерапевтический процесс. Задача музыкотерапевта, по Менегетти, используя средства музыкальной выразительности, прежде всего звучание ударных инструментов, вызвать у участников процесса (работа проводится преимущественно с группами) телесное ощущение радости бытия, что, по его мнению, ведет к оздоровлению организма. Музыкотерапией, – утверждает Менегетти, – занимаются не для укрепления тех или иных органов, а для усиления состояния счастья. Добавим, что, по мнению А. Менегетти, лечение человека связано с «пропитыванием» его музыкой.

Итак, музыкотерапия – мощнейшее средство оздоровления человека. Возникает вопрос: каким образом эта музыкально-оздоровительная работа становится, в соответствии с задачами музыкальной педагогики, средством возвращения человека к подлинному человеческому существованию?

Полагаем, что таковой указанная работа становится вследствие особенности воздействия музыки на человека. Поясим сказанное.

Человек состоит из трех компонентов (элементов), традиционно именуемых как телесный, душевный и духовный. Телесный компонент прежде всего устанавливает связь человека с физической («неживой») материей. Душевный – с биологической («живой»). Духовный – с социокультурной. Все эти три компонента неразрывно слиты в человеке, иначе говоря, по проявлениям одного из них – будь то телесный, душевный или духовный – мы можем судить о состоянии других.

Если говорить о музыке, то последняя – звуковое образование, обладающее тремя уровнями (слоями) звучания, которые можно именовать физико-акустическим, коммуникативно-интонационным и духовно-ценностным. Физико-акустический уровень – предопределяет воздействие музыки на физическую («неживую») реальность. Коммуникативно-интонационный – биологическую («живую»). Духовно-ценностный – социокультурную. Названные уровни звучания тесно сопряжены в музыке, что вызвано существованием их по единым законам структурирования звуковой материи.

Приведенные рассуждения о человеке и музыке позволяют констатировать, что организация человека подобна организации музыки: человек и музыка обладают тремя аналогичными уровнями: телесным – душевным – духовным – человек, физико-акустическим – коммуникативно-интонационным – духовно-ценностным – музыка. Это организационное подобие человека и музыки, где с телесной ипостасью человека в первую очередь соотносится физико-акустический уровень звучания музыки, душевной – коммуникативно-интонационный, духовной – духовно-ценностный, порождает возможность музыки целостно воздействовать на человека, а значит, тем самым и обеспечивать его подлинное человеческое существование.